

**ПОСЛЕ ГУМАНИЗМА:
К ЭМПИРИЧЕСКИ-ПРОСВЕЩЕННОЙ
МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

С. Таланкер

Акко (Израиль), Академический колледж Западной Галилеи

Аннотация. Вслед за теорией добродетели Макинтайра (1981) мы рассматриваем гуманизм как трехчастную концептуальную схему: человек как он есть, человек, каким ему следует быть, и то, посредством чего человек становится тем, каким ему следует быть. Мы утверждаем, что данная схема несовместима с современным научным мировоззрением. Конкретнее: телеологическое понимание человечества несовместимо с эволюционным подходом к природе. Наложение произвольно установленных и обособленных от реальности моральных идеалов для людей и подчинение науки данным идеалам опасно. Мы утверждаем, что этика должна превзойти устаревшие концептуальные схемы и прийти в соответствие с эмпирической наукой.

Ключевые слова: Макинтайр, Сартр, погрешность, натуралистическая ошибка, есть-следует

**AFTER HUMANISM:
TOWARDS EMPIRICALLY INFORMED
MORAL PHILOSOPHY**

Sergei Talanker

Acre, Israel, Western Galilee College

Abstract. Following MacIntyre (1981), we view humanism as a conceptual scheme consisting of three parts: the humanity as it is, the humanity as it ought to be, and the way of becoming what humans ought to be. We argue that this scheme is incompatible with contemporary scientific world view. Specifically, a teleological view of humanity is incompatible with the evolutionary approach to nature. Imposing arbitrarily posited and detached from reality moral ideals

upon human beings and subjugating science to these ideals is dangerous. We argue that ethics should overcome outdated conceptual schemes and conform with empirical science.

Key words: Macintyre, Sartre, fallibility, naturalistic fallacy, is-ought

Вслед за теорией добродетели Макинтайра [1] мы будем рассматривать гуманизм как концептуальную схему, включающую в себя три необходимых элемента: человек как он *есть*, человек как он *должен быть* и методiku трансформации или *становления* человека тем, кем он должен стать.

В рамках концепции Аристотеля, где этика согласуется с натуральной философией, эта модель успешно работает. Поскольку все вещи имеют тенденцию возвращаться в свое естественное состояние, человек также естественно стремится занять свойственное ему место в структуре общества и заняться деятельностью, вполне раскрывающей его природу. Необходимым условием для такого становления являются надлежащее политическое устройство и соответствующая образовательная система.

Макинтайр утверждает, что данная схема не работает и не может работать уже в рамках ни одной из философских систем эпохи Просвещения. Со времен Просвещения философы подтасовывают свои идеи под гуманистическую схему. В этом докладе мы осветим различные такие попытки. Мы будем утверждать, что модель гуманизма не может преодолеть кризисы, поразившие все элементы этой модели.

1. Онтологический кризис

Абсолютно непреодолимым препятствием для преодоления кризиса гуманизма является переход от телеологической картины мира к эволюционной. Понятие *долженствования* отсутствует в современных научных парадигмах. *Бытие* и *эволюция* не имеют цели, следовательно, вещи и сущности не «должны» трансформироваться в заранее отведенные им формы. Исходя из этого, гуманисты вынуждены полагать область должного, целиком оторванную от бытия, в первую очередь логически. Моральные категории, таким образом, либо становятся онтологически не-натуральными

[2], либо онтологически странными [3], либо лишь возможными и определяющимися отношениями супервентности с естественными качествами [4].

2. Идеологический кризис

В отрыве от онтологической реальности гуманистам представилась полная свобода воображения. Иудеохристианские моральные ценности, укорененные в Средние века рядом мусульманских, еврейских и европейских философов в классической онтологии, оказались в кризисе одновременно с собственно классической онтологией. Светские, рационалистические идеалы общества, как либеральные, так и коммунистические и националистические, постулируются в рамках гуманистической схемы и обладают смыслом исключительно в этих рамках. Вне этих рамок очевидно, что все идеалы являются плодом чистой спекуляции, их эмпирические основания шатки, вследствие чего их методики трансформации не работают, о чем и свидетельствует история последних веков. То же можно сказать о ницшеанской гуманистической схеме, направленной на трансформацию индивидуума.

3. Методологический кризис

Идеология, выработанная в XIX в., соответствует современной ей науке. В то время как в науке за последние двести лет произошли значительные изменения, идеология застопорилась в рамках гуманистической парадигмы. В рамках этой, рассмотренной выше парадигмы идеалы должны соответствовать представлениям о природе человека и общества. Следовательно, чтобы поддержать соответствие между идеалами и представлениями, в угоду идеалам, научный прогресс следовало вынести за скобки. Научное мышление либо подгонялось под закостенелые научные догмы, при этом целые научные области, такие как генетика и кибернетика, объявлялись табуированными и лженаучными, либо целиком обособливалось от идеологии. Так, среди западных экзистенциалистов марксистского толка провал ленинской [5] модели радикального преобразования человека старой формации в человека новой формации

методом преобразования общества привел к переоценке понятия «гуманизм» [6, 7].

Эта переоценка не привела, однако, к переоценке рассмотренной выше общей концепции. Несмотря на открытия генетической науки, экзистенциализм методологически отрицает биологическую сущность (эссенцию) человека как фактор, определяющий его ценности и фактически влияющий на его поведение помимо выполнения простейших биологических функций [8]. Человек постулируется исключительно как сумма его выборов, а попытки объяснить его поведение биологией рассматриваются как *mauvaise foi*. Сущность человека — свободный выбор. Человек — это будущее человека [7]. Следовательно, любой этический постулат верен a priori. Постулирование идеалов сродни творению предметов абстрактного искусства, смелость и новизна ценятся выше точности и перспективы. Поскольку, выбирая для себя, человек выбирает и для других, преобразование общества в общество свободного выбора — естественная деятельность осознанного человека. Таким образом, принуждение общества к следованию свободно постулируемым идеалам есть гуманизм.

Методологическая нефальсифицируемость [9] гуманизма позволяет не принимать во внимание как исторические, так и биологические данные. Идеальные представления о человеке предпочитают эмпирически обоснованными. Например, преступность среди угнетенных меньшинств не вменяется их представителям, или права человека распространяются на животных и неодушевленные предметы. Таким образом, невыполнимость этического идеала не является аргументом против него. Это позволяет этикам выдвигать абсолютно любые этические требования и объявлять аморальной любую форму несогласия с этими требованиями. Следовательно, сама эмпирическая наука, обнаруживающая ограничения в человеческой природе, аморальна по своей сути, в рамках концепции гуманизма. С другой стороны, культура, наука и общества могут рассматриваться как орудие корректирования человека в соответствии с постоянно меняющимися идеалами [10]. Исключительно наука, служащая этическим идеалам, является оправданной.

Выводы

Современный гуманизм может существовать исключительно держа науку в подчиненном положении. Это не может не вести к разрыву между философами и научным сообществом и к падению статуса философии в академической иерархии. С другой стороны, современный популизм и пропагандизм насквозь пропитаны философией высоких идеалов и варварским отношением к науке как сосредоточению могущества, опасного и удивительного, которое следует силой и заклинаниями обратить на свою сторону.

Философия должна отталкиваться от научного знания, а этические идеалы согласовываться с реальными возможностями человека и ориентироваться на его процветание как биологического вида. Следовательно, философия должна отказаться от устарелой гуманистической концепции, дабы себя не компрометировать варварством, к которому она в противном случае ведет своих последователей.

Литература

1. *MacIntyre A.* After Virtue. Notre Dame : University of Notre Dame Press, 1981.
2. *Moore G. E.* Principia Ethica. Cambridge : Cambridge University Press, 1903.
3. *Mackie J. L.* Ethics: Inventing Right and Wrong. L. : Penguin Books, 1977.
4. *Hare R. M.* Supervenience // Proceedings of the Aristotelian Society (Supplementary Volume). 1984. № 58. P. 1–16.
5. *Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 33. С. 1–120.
6. *Merleau-Ponty M.* Humanism and Terror: An Essay on the Communist Problem. Boston : Beacon Press, 1947.
7. *Sartre J-P.* Existentialism is a Humanism. New Haven : Yale University Press, 1946.
8. *De Beauvoir S.* The Second Sex. Penguin Books, 1949.
9. *Popper K.* Conjectures and Refutations. L. : Routledge, 1963.
10. *Marcuse H.* An Essay on Liberation. Boston : Beacon Press, 1969.